

История с «армией ботов» семьи Линь бурно обсуждалась в сети два дня подряд.

Лишь спустя двое суток, когда в индустрии развлечений произошло нечто более свежее и скандальное, внимание публики переключилось, и к семье Линь постепенно утратили интерес.

В последующий период Линь Гохуа и Чжэн Мэйлин вели себя тише воды ниже травы — отказывались от множества мероприятий, старалисьшний раз не показываться на публике и вообще не высываться.

Зато Линь Цинтянь словно ничего не произошло — наоборот, стал ещё активнее.

В день юбилейного банкета семья Линь не успела официально объявить его истинным наследником, но большинство и без того всё понимало без слов.

Теперь Линь Цинтянь фактически превратился в представителя своих родителей, повсюду мелькая на публике и настойчиво «засвечивая» своё лицо.

Наблюдая за этим, Линь Сюэцэ и У Гуй не удержались от вздоха: всё-таки главный герой — что и говорить. Такая кожа — толстая, упругая, непробиваемая.

Пока Линь Цинтянь рвался занять место родителей в деловом мире, Линь Сюэцэ получил сообщение от Чжун Цинлин: режиссёр посмотрел его видео, остался очень доволен и предложил ему сразу же присоединиться к съёмочной группе.

Линь Сюэцэ не снимался уже много лет, но общий порядок работы на площадке всё ещё помнил. И всё же он не ожидал, что эта съёмочная группа окажется настолько... непринуждённой.

Впрочем, стоило вспомнить, что это благотворительный фильм, бюджет ограничен, а актёры снимаются без гонорара...

Пожалуй, некоторая неформальность в таком случае вполне объяснима.

Фильм назывался «Между Сельских Вод». Это история взросления трёх женщин разных возрастов — рассказанная их глазами, их размышлениями о собственной судьбе и о том, как общество подавляет женщин.

Главная мысль картины — даже если женщине за пятьдесят, её жизнь всё равно может начаться заново и расцвести ослепительным светом.

В оригинальном сюжете Ли Шэн появляется лишь во второй половине повествования. Он из тех режиссёров, кто добивается признания поздно, но сейчас Ли Шэн ещё совсем молод.

Из этого нетрудно было заключить, что «Между Сельских Вод» — вовсе не его прорывная работа. Скорее всего, фильм повторит судьбу его прежних картин: пройдёт почти незаметно, без особого резонанса, тихо выйдет и так же тихо исчезнет.

Хотя Линь Сюэцэ заранее понимал, что картина, вероятнее всего, провалится в прокате, он всё равно ждал её с нетерпением.

Вся история сосредоточена вокруг женщин; мужских персонажей немного. Линь Сюэцэ предстояло сыграть одного из друзей одной из героинь — роль второстепенную, но не лишённую собственного оттенка тепла и смысла.

Хотя он уже давно достиг совершеннолетия, его разум навсегда застыл на уровне восьмилетнего ребёнка.

Гениальный аутист — в быту он так и не смог «вырасти»: в одежде, еде, привычках, образе жизни он оставался словно ребёнок. Но в математике его дар был поистине непревзойдённым.

Если бы раньше Линь Сюэцэ увидел подобную роль, он, вероятно, испытал бы затруднение.

Но теперь он был спокоен.

Потому что рядом с ним уже имелся живой пример — маленький Чжун Юань.

Пятилетний ребёнок, а при этом хакер высочайшего уровня. Имея такого прототипа перед глазами, Линь Сюэцэ без сомнений сможет куда легче вжиться в образ.

Съёмочная группа «Между Сельских Вод» располагалась в соседнем городе Шаньнань.

С учётом объёма его сцен, по плану Линь Сюэцэ предстояло провести там около десяти дней, прежде чем он сможет вернуться.

В обычное время У Гуй непременно потащил бы с собой всех своих зверушек и последовал бы за Линь Сюэцэ на съёмки. Но сейчас момент был... неподходящий.

— Малыш, ты помнишь, я говорил тебе, что это — мир призраков, и правит всем здесь Король Призраков? — с отчаянием в голосе произнёс У Гуй, глядя на Линь Сюэцэ.

Тот кивнул.

— Этот Король куда могущественнее тебя. Я подозреваю, что он контролирует не один лишь этот мир, поэтому большую часть времени не пребывает здесь.

Эта компания мелких демонов несколько сотен лет назад прорвалась сюда из другого мира. По сути — инвазивный вид, нелегалы в чужой реальности.

Пока они смешивались с толпой, всё было в порядке. Но если вдруг столкнуться лицом к лицу с Королём Призраков... тогда им конец.

— Мы здесь уже столько лет, а ни разу его не видели. Говорят, он не появлялся несколько столетий, — продолжил У Гуй.

Как существа, чьё существование зависело от стабильности этого мира, они мечтали, чтобы он не возвращался никогда. Но другие призраки думали иначе — они ежедневно молились о его явлении, надеясь, что он принесёт в мир больше силы и энергии.

Подобно тому, как У Гуй, Морская зайка и прочие демоны стремительно усиливались рядом с Линь Сюэцэ, мир без своего повелителя постепенно увядал.

Словно в древние времена, когда люди взывали к Богам, здесь установили особый день — «День нисхождения Короля Призраков».

— Каждый год в это время они собираются вместе и молят о его явлении. Пусть он давно не появлялся... но вдруг однажды услышит их зов? Вздумает заглянуть, провести осмотр — тогда мы в опасности.

У Гуй тяжело вздохнул:

— Я установил защитную формацию вокруг этой зоны вилл. Она и обороняет, и скрывает нашу истинную сущность. Но на всякий случай в эти дни всё равно нужно быть осторожными. Лучше вообще не выходить наружу.

Среди них самыми уязвимыми были такие, как У Гуй или Морская зайка — те, кто существовал в этом мире в своём истинном теле.

А вот Чжун Юань — другое дело. У него есть официальная «злодейская» личность, к тому же он был рождён самой Чжун Цинлин. Его происхождение вплетено в ткань этого мира — за него можно было не беспокоиться.

Что касается Линь Сюэцэ, то он изначально был человеком. Лишь после того, как его начали почитать и поклоняться ему, он стал Королём Демонов — но человеческая природа никуда не делась. А значит, он тоже был в безопасности.

— Так что, малыш, нам придётся пропустить твою первую съёмку... у-у-у... — жалобно протянул У Гуй, едва не плача.

Будь он один, возможно, рискнул бы и всё равно отправился следом.

Но за его спиной были Маленькая зайка и крошечная Жемчужная птичка.

Особенно птичка — она до сих пор не приняла человеческий облик, за ней нужно было присматривать особенно тщательно.

— Я давно не снимался, — спокойно сказал Линь Сюэцэ, — но это не значит, что я совсем без опыта. Не переживай, я справлюсь. К тому же всего десять дней. Через десять дней я вернусь.

— А я хотел стоять рядом и подбадривать тебя... Мы даже транспарант сделали... — с сожалением признался У Гуй.

Линь Сюэцэ на секунду представил эту картину...

Слишком прекрасно. Настолько, что он не выдержит.

Он понимал: желание У Гуя поехать с ним, скорее всего, связано с тем видео, которое Чжун Юань выложил в поддержку — тот хотел дать ему больше уверенности, больше тепла.

Но он уже не тот ребёнок, каким был когда-то.

Видя, что У Гуй всё ещё понур, Линь Сюэцэ мягко добавил:

— Я ценю вашу заботу. Правда. Давай в следующий раз. Возможности ещё будут.

У Гуй вздохнул и кивнул — оставалось лишь утешать себя этим.

— Кстати... — вдруг спросил он, — а как у тебя дела с тем призрачным мужчиной?

При этих словах Линь Сюэцэ вспомнил свои сны последних дней — всё более безрассудные, всё более... откровенные — и на мгновение застыл.

То ли это влияние тех самых «учебных материалов», которые ему переслала Морская зайка, но если сначала во сне он и тот призрачный мужчина ограничивались поцелуями...

То в последнее время границы стремительно размывались.

И стоило Линь Сюэцэ лишь подумать об этом, как к щекам приливалась жаркая краска.

Но признаться У Гую он, разумеется, не мог.

— Всё... нормально, — неопределённо ответил он.

— Он не появлялся в реальности? — уточнил У Гуй.

— Нет, — щеки Линь Сюэцэ заметно порозовели. — Только во снах.

У Гуй задумчиво нахмурился:

— Похоже, этот призрак не слишком-то силён. Столько времени прошло, а он до сих пор не может обрести форму и явиться. Но с приближением Дня нисхождения Короля Призраков... пусть сам Король и не объявится, иньская энергия во всём мире усилится. Если ему повезёт и он сумеет материализоваться, то, возможно, появится рядом с тобой.

Глаза Линь Сюэцэ широко распахнулись:

— Правда?

— Угу, — кивнул У Гуй. Заметив, что выражение лица Линь Сюэцэ слегка изменилось, он решил, что тот просто нервничает, и поспешил успокоить: — Ты Король Демонов. Он не сможет причинить тебе вреда. Максимум — будет цепляться и не отпускать. Так что не переживай.

Выслушав это, Линь Сюэцэ вдруг подумал о чём-то своём — и его лицо вспыхнуло ещё ярче.

К счастью, в подобных делах У Гуй был поразительно простодушен и совершенно не склонен к двусмысленным домыслам.

А вот Морская зайка, сидя в стороне, всё это время хитро ухмылялась, не сводя глаз с Линь Сюэцэ, отчего тому становилось исключительно неловко.

Хотя сопровождать Линь Сюэцэ он не мог, У Гуй всё равно проявил максимум заботы и наготовил целую гору вещей.

Новый чемодан, дорожный набор со всеми необходимыми мелочами... Если бы Линь Сюэцэ его не остановил, он бы, пожалуй, и автомобилем купил — лишь бы «оснастить» его для съёмок как

следует.

Но не только У Гуй отличился.

Перед самым отъездом Морская зайка тоже вручила Линь Сюэцэ «огромный подарок».

— Подходит для одиноких, подходит для пар, подходит для супругов. Неважно, мужчина ты или женщина — это нужно всем. Великое изобретение, универсальный продукт! — таинственно прошептала она. — Знаю, ты легко смущаешься, поэтому я уже положила «это» в твой рюкзак. Потом сам посмотришь. Только никому не показывай.

У Линь Сюэцэ тут же возникло дурное предчувствие.

Сама Морская зайка в своём истинном облике — белоснежная, кристально чистая, прелестная. До её превращения в человеческий облик Линь Сюэцэ был уверен, что это невинное, чистое создание.

Кто бы мог подумать, что на деле это маленькая... озорница с весьма «взрослыми» интересами.

В прошлый раз Морская зайка переслала ему несколько гигабайт файлов — от европейских до японских и корейских — от которых у Линь Сюэцэ глаза на лоб полезли. Он до сих пор всё не пересмотрел.

И что же теперь?

Неужели... какие-нибудь «книжки с картинками»?

Рефлекторно ему захотелось тут же открыть рюкзак и проверить, что именно туда запихнули. Но вокруг было слишком много людей. Подумав, он сдержался.

Лишь уже в машине, убедившись, что на него никто не смотрит, Линь Сюэцэ тихонько расстегнул молнию и осторожно нащупал содержимое.

Похоже, несколько аккуратно упакованных коробочек... и ещё один продолговатый предмет?

Он осторожно провёл по нему пальцами. На ощупь — будто нефритовый, поверхность слегка рельефная, довольно приятная, даже... слишком приятная.

Не понимая, что это, он всё же не удержался и вытащил предмет наружу.

В следующую секунду в его руке оказался предмет, по форме подозрительно напоминающий банан — весьма реалистичная, внушительная «игрушка».

Осознав, что именно держит, Линь Сюэцэ вздрогнул всем телом, пальцы дрогнули — он едва не выронил его.

К счастью, он не успел полностью достать вещь из рюкзака. Стоило ослабить хватку — и предмет тут же провалился обратно внутрь.

С максимально возможной скоростью Линь Сюэцэ запихнул его в самый дальний угол дна сумки, после чего нервно огляделся по сторонам.

Убедившись, что никто ничего не заметил, он наконец смог перевести дух.

Остальные коробочки он решил проверить осторожнее.

Теперь он действовал опытнее: лишь слегка приоткрывал молнию, оставляя коробки внутри, подсвечивал их падающим снаружи светом, быстро читал надписи — и сразу же прятал обратно, ни в коем случае не позволяя им «увидеть мир» за пределами рюкзака.

Первая коробочка: ультратонкие, с текстурой, «особо чувствительные».

Вторая: интимное масло, согревающее, с эффектом покалывания.

Третья: верёвка для фиксации.

Четвёртая...

Какие там «книжки с картинками» — по сравнению с этим они просто детский лепет!

Линь Сюэцэ: «...»

Это была его ошибка.

Он явно недооценил ситуацию.

<http://bllate.org/book/14966/1573956>